

Увидев, что глаза Сюаньюань Цина наполнились печалью, а голос слегка дрогнул, Сюаньюань Ин поспешно прервал его. В памяти он вспоминал Сюаньюань Сюэ как нежную женщину, которая очень любила Нань Ина. Однако... Красота коротка, она была слишком мягкой и слишком покорной судьбе.

Глядя на своего всё более независимого внука, Сюаньюань Цин чувствовал удовлетворение. По крайней мере, Сюэ-эр оставила ему такого понимающего и заботливого внука.

— Хорошо, хорошо, время уже подходит. В полицейском управлении ещё есть дела, дедушка пойдёт первым. Тяньсе, Сяо Ин немного шаловливый, будь терпеливее к нему, уступай ему во всём.

Подняв взгляд на небо и увидев, что время уже подошло, Сюаньюань Цин медленно поднялся с дивана, тщательно инструктируя Е Тяньсе. Не то чтобы он, как дедушка, был предвзят, просто Сяо Ин был слишком уж понимающим, и он не мог не беспокоиться.

— Да, не волнуйся, дедушка. Ин — моя жена, я буду хорошо заботиться о нём.

Е Тяньсе и Сюаньюань Ин также встали, их руки всё ещё были крепко сцеплены.

— С тобой я спокоен. Сяо Ин, не слишком обижай Тяньсе, слышишь?

Сюаньюань Цин кивнул. Что касается характера Е Тяньсе, он был вполне уверен в нём. А вот Сяо Ин... Он слышал многое об их семейной жизни, и, похоже, он часто обижал Тяньсе.

— Слышу, дедушка, не волнуйся. Разве я могу его съесть?

Отпустив руку Е Тяньсе, Сюаньюань Ин обнял руку Сюаньюань Цина, в голосе слышалась нотка капризности. Это зрелище заставило двух стариков покачать головами. Этот малыш...

— Тогда мы пойдём. Тяньсе, не обижай Сяо Ина.

Е Хэн бросил строгий предупредительный взгляд на Е Тяньсе, смысл был ясен: если с Сяо Ин случится хоть что-то, ответишь ты.

Е Тяньсе с досадой закатил глаза, но на его губах играла счастливая улыбка. Нежно обняв Сяо Ина, он думал о том, как с его появлением и дедушка, и он сам изменились. Он стал их сокровищем, как он мог его обидеть?

Проводив стариков, Сюаньюань Ин слегка вздохнул с облегчением. Независимо от того, верили они или нет, он временно прошёл испытание. Быть связанным слишком многими узами было неудобно, ведь приходилось всё объяснять. Раньше, когда он был один, зачем ему было объяснять столько?

Но Сюаньюань Ин любил эти узы. По крайней мере, они доказывали, что его существование имеет смысл, что кто-то заботится о нём, что он больше не одинок, не беззащитен.

— О чём думаешь?

Усадив Сяо Ина на диван, Е Тяньсе щёлкнул его по лбу, в глазах его читалась лёгкая грусть. Сегодня Сяо Ин показал то, что выходило за пределы его ожиданий. Он даже не знал, что тот умеет создавать артефакты, создал два сокровища высшего ранга, и даже не подозревал, что он сдерживал повышение уровня из-за отсутствия кристаллов. Был ли он плохим мужем?

— Я хочу спросить, о чём думаешь ты, Е Тяньсе. Не заставляй меня злиться.

Сяо Ин расслабился, непринуждённо опираясь на подлокотник дивана, глаза его слегка прищурились. Он не знал, о чём именно тот грустил, но, будь он хоть каким углубым и несправедливым, он просто не любил видеть его таким. Е Тяньсе был избранным небом, и кроме высокомерия и властности, никакие другие выражения не подходили его лицу.

— Хе-хе... Я действительно хотел бы попробовать разозлить тебя. Интересно, как ты накажешь меня? Если это будет S, то, возможно, я даже буду ждать этого с нетерпением!

Е Тяньсе слегка удивился, но затем расслабился, на губах его появилась раздражающая улыбка. Он медленно приблизился к нему, интимно прошептал на ухо, рука его не преминула потрогать его бедро.

— Эээ... Отвали, я не играю в такие игры.

Сяо Ин почувствовал, как его лоб покрылся холодным потом, и яростно оттолкнул его. Чёрт возьми, он был идиотом, чтобы беспокоиться о его настроении. Великий Е Тяньсе не мог долго грустить. Чёрт, этот мерзавец!

— Ха-ха...

Хун Цюэ и другие, которые не ушли, все были высокоуровневыми культиваторами. Двусмысленный шёпот Е Тяньсе и крик Сяо Ина, а также картина, как Е Тяньсе был сброшен на пол, развеселили всех. Те, кто до этого сдерживался, беззастенчиво рассмеялись, валяясь на диване. Чёрт, эти двое были слишком забавными.

Лэн Ао с его привычной зловещей улыбкой, казалось, тоже смеялся над ними, но на самом деле его смех не доходил до глаз. Почему-то, видя, как они так гармонично общаются, его сердце, обычно свободное от уз, слегка отяжелело. Но он хорошо это скрыл, даже Хун Цюэ, сидевший рядом и хорошо его знавший, ничего не заметил.

— Молодой господин Ин...

Юй На смотрела на Сяо Ина, словно хотела что-то сказать, но в конце концов подошла к нему и встала на одно колено.

— Простите, молодой господин Ин, в этом я полностью виновата. Я, Юй На, клянусь, что больше никогда не подведу вас.

С твёрдым взглядом она поклялась небом. Все были поражены её неожиданным поступком. Ведь в мире культиваторов клятвы редко давались, потому что они обычно сбывались. Даже самые сильные не решались легкомысленно клясться. Поступок Юй На явно продемонстрировал её преданность Сяо Ину, лишь бы заслужить его прощение.

— Юй На, впредь не повторяй этого. Помни, что милосердие к врагу — это жестокость к себе. Если бы я сегодня вовремя не почувствовал убийственные намерения в воздухе, погибла бы ты. Ты — мой партнёр, и если ты умрёшь так просто, мне будет трудно.

Сяо Ин поднялся, наклонился и взял её за руку, помогая встать. Возможно, он был строг, но это было для её же блага. Он не всегда сможет так вовремя спасти её. Самое главное, ему нужен был партнёр, который мог бы сражаться плечом к плечу с ним, а не женщина, которая всегда прячется за его спиной и нуждается в его защите.

— Да, спасибо, молодой господин Ин.

Юй На почувствовала, как в глазах появились слёзы, но сдержала их. С этого момента она решила забыть, что она женщина, и больше не проронить ни слезинки.

— Хе-хе... Не будь такой серьёзной. Мне больше нравится свободолобивая Юй На.

Сяо Ин с хитрой ухмылкой подмигнул ей.

— Эээ...

Юй На почувствовала, как её лоб покрылся холодным потом, ощущая предупреждающий взгляд Е Тяньсе. Внутри она плакала. Чёрт возьми, как она попала к такому шутнику, как хозяин, и такому ревнивцу, как Е Тяньсе?

— Ха-ха... Се, посмотри на своё лицо. Не пугай нашу Юй На. Успокойся, не ревнуй так сильно.

Сяо Ин, видя это, решил пошутить, поглаживая чёрное лицо Е Тяньсе, словно успокаивая ребёнка. Но вместо того чтобы успокоить гнев Е Тяньсе, он лишь разжёл его ещё больше.

— Ин, не заставляй меня применять семейные наказания.

Е Тяньсе скрипя зубами схватил его руку. Проклятый демон, ты просто уверен, что я не смогу тебя наказать, да?

— О? Семейные наказания? Что это?

Сяо Ин поднял бровь, на губах его играла хитрая улыбка, а затем он бросил ему соблазнительный взгляд.

— Эээ... Молодой господин Ин, я вдруг вспомнила, что у меня есть дела. Я вернусь в общежитие.

Увидев, что лицо Е Тяньсе становится всё мрачнее, Юй На поспешно сообщила об этом и, словно на крыльях, вылетела из их виллы. Сяо Ин смотрел на это с изумлением, медленно поворачиваясь к своему мужчине. Он всё ещё был таким же красивым, не так ли? Неужели он был настолько страшным?

Сяо Ин не знал, что Е Тяньсе был идеальным возлюбленным только с ним. Для других он был ужасающим, особенно для Юй На, которая уже давно терпела его.

— Ха-ха... Листик, я впервые вижу, как красавица убегает от тебя. Это слишком забавно.

Хун Цюэ смеялся, валяясь на диване. Любовь действительно могла сломить героя. Посмотри на этого брата, он словно стал другим человеком, ни капли прежнего ветреного и обаятельного любителя красавиц.

— Заткнись. Если тебе нечего делать, убирайся.

Е Тяньсе яростно бросил на него взгляд, затем развернулся и поднял Сяо Ина на плечи.